

Камень во главе угла

Принцип «золотого сечения» обнаруживается в формах живых организмов — в форме яблока или в форме улитки, пропорциях тела и органов человека, биоритмах головного мозга, ритмах сердечной деятельности, строении плодородного слоя земли, статистике популяций, музыке, строении планетарных систем и системы Менделеева, микрокосмосе, в компонентах генного аппарата человека и животных и так далее. Пропорции первого храма на Руси — так называемой Успенской десятичной церкви в Киеве — по преданию, были даны строившим храм греческим зодчим самой пресвятой Богородицей. 2-3-5 — это начало ряда Фибоначчи, в котором каждое последующее число является суммой двух предыдущих, и чем дальше число, тем оно ближе к «золотому сечению».¹ Эти пропорции относились ко всему храму, и особенно к кресту, который является кульминацией всего строения. Для архитектора Вячеслава Ижикова ключом к познанию русской архитектуры стала работа по восстановлению крестов Введенской церкви и Фёдоровского собора Фёдоровского монастыря в начале 90-х годов. «Когда я изучал кресты, — говорит Вячеслав Николаевич, — я понял, каким образом принцип «золотого сечения» заложен в каждом элементе храма. Музыкальные звуки строятся по той же схеме. Так же построен человек. Это универсальная формула творения, и если она есть, то есть и Творец». Вячеслав Николаевич Ижиков, по проекту которого построены Никольский собор в Никольском женском монастыре, часовни Варвары Великомученицы, Георгия Победоносца, Дмитрия Прилуцкого и ещё полтора десятка храмов в городах и сёлах России, работает над очередным проектом под симфоническую музыку. Кроме особо любимых Чайковского и Бетховена, в его коллекции дисков есть Римский-Корсаков, Лист, Вивальди, Гендель.

Отправной точкой выбора профессии для Ижикова стала грамота, которую он отыскал среди старых семейных фотографий. Грамота, подписанная архиепископом, ставшим впоследствии патриархом, была на имя предка и свидетельствовала о том, что тот на свои деньги строил храм в Нижегородской губернии. Это так поразило юного Ижикова, что он после школы решил поступать на архитектурное отделение.

В середине 80-х строительство было экономичным, жильё типовым, эстетической стороне не уделялось никакого внимания, поэтому поле для творчества архитектора было минимальным. Ижикова влекла красота русской архитектуры, было интересно проследить, как развивались её формы хотелось заглянуть вовнутрь, посмотреть символическую, духовную составляющую. Он поступил в аспирантуру в Москве, защитил диссертацию и решил заниматься реставрацией. Работа по «Золотому кольцу» на тему регионального развития туристической инфраструктуры привела его в Переславль. Здесь он остался работать в реставрационном участке, который перерос в мастерскую, позже в трест, а потом кончился Советский Союз и всё развалилось.

Говорят, нет худа без добра — иссякли централизованные средства на реставрацию, но стали открываться храмы и монастыри. Полученные в процессе реставрации знания помогли Ижикову стать на стезю, по которой шёл его предок, и начать строить храмы. Первой была часовня на Варваринском источнике, второй — часовня Дмитрия Прилуцкого в Веслеве. С 95-го года Ижиков занимается Никольским монастырём — поначалу восстановлением

---

*Танянян, О. Камень во главе угла / О. Танянян // Коммунар. — 2001. — 14 ноября. — С. 7.

¹Чем дальше ряд, тем ближе отношения его чисел к пропорции «золотого сечения», то есть к 1/0,618. — *Ред.*

пятиглавия Благовещенского собора, ворот и башен, сейчас идут работы по отделке детского приюта для девочек, достраивается Никольский собор.

В Никольский монастырь Ижиков пришёл чуть позже первых насельниц. Для него это было неслучайно, ведь храм, построенный предком, был в честь святителя Николая. «Строить храм должен обязательно верующий человек, — говорит Вячеслав Николаевич, — который понимает, что происходит внутри, бережно относится к тому, что делали до нас зодчие. В наше время у храмов есть авторы, а раньше не было, и в этом проявлялось понимание православной веры. «Я» сейчас становится всё важнее, это подражание тому, что произошло на Западе, где убрали Бога и поставили на постамент человека. Все мы, люди, одно тело, которое предстоит перед всевышним. «Я» неуместно, особенно в таком искусстве, как церковное».

Церковное искусство — иконография, зодчество, пение — развивалось в процессе жизни церкви веками, соборно, отбирая оптимальное, отсеивая наносное. Крестово-купольные храмы на Руси складывались вместе с верой, они пришли на смену готическому, базиликальному западному типу храмов в то время, когда сложилась полнота учения, было повергнуто иконоборчество, восторжествовало православие. Универсальная форма православного храма оптимально соответствует литургии по символике, звучанию голоса, движению. По этой причине Ижиков избрал для Никольского собора крестово-купольный тип, а не стал восстанавливать первоначальную постройку, в которой сказалось увлечение Западом петровской эпохи. Тем самым он вызван много упрёков в свой адрес со стороны профессионалов, но в патриархии его позиция нашла поддержку. И вот Никольский собор уже высится над прибрежной полосой, видный своими золотыми куполами со всех концов города, чудесным образом изменив облик его исторической части. По своему значению, символическому смыслу для Переславля возведение этого собора сравнимо с постройкой храма Христа Спасителя в Москве.

Забота Вячеслава Николаевича сейчас — Знаменская церковь на улице Трубежной. В советское время на месте её стоял винный магазин, который выкупил предприниматель Громыко с тем, чтобы возвести на его месте церковь. Поначалу было решено строить на фундаменте дома, но позже, по генплану города 1927 года, нашли старый фундамент храма. Как рассказывает Ижиков, в храме было два придела — Иоанна Предтечи и в честь иконы Знамения Божьей матери. Важно было попасть на их престолы, поскольку каждому престолу при освящении до скончания века даётся ангел-хранитель, который мистически как бы висит в воздухе над этим местом. На постройку храма жертвуют средства директор Норского кирпичного завода, предприниматели Амелин, Савушкин, и в этом году в храме уже раскрыли окна. Но Вячеслав Николаевич беспокоится, что строительство может затянуться, и ему хотелось бы привлечь внимание состоятельных людей к этой постройке.

На прошлой неделе Ижиков ездил в Шереметьево, где по его проекту строится церковь, и по дороге заглянул в Манеж на выставку «Архитектура России. Итоги тысячелетия». Заказ на проект в Шереметьево он получил после рождественской выставки в патриархии — заказчику приглянулся шатровый храм, который Ижиков делал для Нижегородской губернии. Было много проблем и согласований по проекту — Москва не хочет пускать посторонних, но сейчас уже положена кладка, храм строят переславские каменщики.

На самой представительной выставке Российского союза архитекторов за десять лет постсоветского существования Ижикову хотелось посмотреть, куда же движется современная архитектура. «Много эклектичности, разнообразие стилей, продолжает развиваться хайтековский стиль — структурная, бетонно-металло-стеклянная архитектура, — делится Вячеслав Николаевич впечатлениями от увиденного. — Москва производит удручающее впечатление. В стольном граде — православной Москве лишь где-то мелькнёт крест среди обилия рекламы, кругом сплошь развлекательные заведения. Теряется дух русский. Эти бесконечные башенки... В пространстве есть ткань, доминанты, полудоминанты, и когда каждый хочет построить на своём здании башенку — это смешно».

У современной архитектуры нет лица — вот главный вывод, сделанный Ижиковым на выставке. Он считает это закономерным, ведь прошло совсем немного времени после окончания эпохи плановой экономики и массового домостроения, где главным аргументом была экономия. Сейчас люди потихоньку выбираются из ячеек и обращаются к индивидуальному строительству, но плохо понимают, какое жильё у них должно быть. «Каждый хочет

выразить себя, а зайдёшь внутрь — там примерно та же стандартная квартира, такие же клетушки». На вопрос, какой дом он построил бы для себя, Вячеслав Николаевич ответил, что его привлекает архитектура, которая была до XVIII века, с традиционным домом, теремами, где люди жили приходами, во главе всего стоял Христос. Форма традиционного сельского дома жила тысячу лет и была экономически выверена для места и уклада жизни. Но время ушло и не вернётся, и пока не сложился новый уклад, непонятно, какое строить жильё. «Я человек немного не как все, — говорит Вячеслав Николаевич, — и для меня определяющей в доме является возможность свободно передвигаться».¹

Ему сейчас очень не хватает времени — много работы. По его проектам возводятся объекты в Краснодаре, Нижнем Тагиле, на Украине, на которых работают бригады переславских мастеров, накопивших уникальный опыт храмового строительства. Ижиков считает, что пора переходить в новую стадию развития, потому что известность растёт, идут заказы, и в одиночку он уже не справляется с объёмами — нужны помощники, соратники.

«Впереди у нас огромная работа — Россию поднимать, — уверен Ижиков. — Важен каждый человек, каждая личность. Не утверждаться нужно, не показывать значение своего кресла, а понять, что только вместе мы сможем вытащить эту страну. Мы должны нутром чувствовать общие интересы, в отдельности никто ничего не сделает. И главное — вера в истинного Бога. Русский человек без Бога — скотина, это говорил Достоевский, а он по части русской души был большой знаток. В вере есть поддержка, неисчерпаемый источник сил. Иисус есть камень во главе угла, и без него мы не можем творить ничего».

---

¹В. Н. Ижиков инвалид-спинальник, не может ходить. — *Ред.*